

Сергей Полевой и его вклад в китаеведение (первая половина XX века)

Лян Ин

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, 1074821681@qq.com

Аннотация. Статья посвящена китаеведу Сергею Александровичу Полевому (1886, Украина – 1971, США), получившему известность благодаря научной, педагогической и общественной деятельности в Китае. Первый научный труд Полевого, подготовленный в качестве выпускной работы в Восточном институте (Владивосток), был посвящен периодической печати в Китае, что позволило будущему китаеведу познакомиться с прогрессивными китайскими деятелями. Связи с ними вывели Полевого в число участников важных политических событий в Китае. Статья основана на материалах из архива семьи Полевых и других частных зарубежных собраний.

Ключевые слова: С.А. Полевой, китаеведение, русская книга в Китае, русские в Пекине, русские в США, центр-библиотека семьи Полевых

Для цитирования: Лян Ин. Сергей Полевой и его вклад в китаеведение (первая половина XX века) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 99–106. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/99-106>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/99-106>

Sergei Polevoy and book business in Beijing (first half of the XXth century)

Lyan In

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, 1074821681@qq.com

Abstract. The article is dedicated to the Sinologist Sergei Alexandrovich Polevoy (1886, Ukraine – 1971, USA), who became famous for his scientific, pedagogical and social activities in China. Living in China since 1917, Polevoy added rare Mongolian and Manchu editions and manuscripts to it. A professor at Nankai (from 1918, Tianjin) and then Peking (from 1921) universities, Polevoy not only taught students the Russian language. The first scientific work of Polevoy, prepared as a graduation paper at the Oriental Institute (Vladivostok), was devoted to periodicals in China, which allowed the future Sinologist to get acquainted with progressive Chinese figures. The article is based on materials from the archive of the Polevoy family and other private foreign collections.

Key words: S.A. Polevoy, Sinology, Russian books in China, Russians in Beijing, Russians in the USA, Polevoy family center-library

For citation: Lyan In. Sergei Polevoy and book business in Beijing (first half of the XXth century) // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 2. P. 99–106. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/99-106>

Историография. Несмотря на выдающиеся заслуги востоковеда и библиофила Сергея Александровича Полевого, внесшего большой вклад в китаеведение и сближение России с Китаем, о нем известно немного. Лишь в некоторых изданиях встречаются упоминания о его трудах [6, с. 663; 9, с. 320; 7]. На сайте Гуманитарного центра-библиотеки имени семьи Полевых (Иркутск) опубликован краткий биографический очерк. Иркутские специалисты регулярно делают обзоры книжного собрания Полевых [3, с. 145–147].

Автор благодарит покойного Л.С. Полевого за многочисленные интервью и возможность использовать материалы из личного архива семьи Полевых (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Леонид Сергеевич Полевой передал часть востоковедческого собрания своего отца в архив Восточного института Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток), ныне Дальневосточный федеральный университет (**Коллекция С.А. Полевого**).

Происхождение и учеба. Сергей Полевой родился 21 августа (2 сентября) 1886 г. в украинском городе Пиригине. Среди его родных (Николай Алексеевич и Ксенофонт Алексеевич Полевые, Екатерина Алексеевна Авдеева и др.) были известные литературные и театральные критики, писатели и журналисты. Возможно, именно с этим обстоятельством связана особая любовь С.А. Полевого и к книгам, и к своей родословной. Полевой всегда бережно относился к своим корням и старался везде искать материалы по истории своей семьи, связь ее с А.С. Пушкиным, произведения знаменитых родственников.

Детство Полевого было трудным – он рано остался сиротой и его воспитывали московские родственники. Во время учебы в гимназии он занимался репетиторством. Особенно хорошо ему удавались занятия иностранными языками. Природные способности и упорство дали свои результаты: 22 февраля 1905 г. Сергей Полевой окончил с отличием гимназию и уехал в далекий Вла-

дивосток, чтобы поступить в Восточный институт. Возможно, это решение было связано с детской мечтой попасть в Китай, о котором Полевой впервые узнал из сказки Андерсена. "А соловей продолжал все время петь о роскоши Китая, о храбрых юношах, о красивейших принцесс и девиц, о замечательных садах, и великих городах с их огромными неприступными стенами и крепостями, – писал в воспоминаниях об отце сын Полевого. – Прочитав эту замечательную экзотическую сказку, Сергей понял, что он больше ничего в жизни не хотел, как поехать в этот волшебный край, в эту сказочную страну – КИТАЙ! С этих пор поехать туда и жить там стало его единственной мечтой" (Воспоминания Л.С. Полевого (для Лю Нин). 14 января 1990 г. Л. 3). Существует и другая причина выбора Восточного института: офицерские курсы переводчиков, работавшие при нем, окончил старший брат Полевого Николай, служивший в армии.

Сергей Полевой окончил институт с дипломом первой степени. Для дипломной работы он выбрал очень трудную тему: составление указателя периодической печати Китая. Этому проекту, получившему отличную оценку и вскоре опубликованному [4], он посвятил два года напряженной работы. В октябре 1913 г. Полевой поступил на восточный факультет Петербургского университета для получения магистерской степени. Профессора альма матер поддержали талантливую выпускника и выделили ему средства на продолжение учебы (ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 855. Л. 20)¹.

Успешно защитив в 1915 г. магистерскую диссертацию, Полевой был призван в армию: шла Первая мировая война. Его отправили учиться в Петроградское юнкерское училище, но вскоре отчислили по болезни – врачи признали больное сердце, и он устроился в цензурный комитет. Там его помощницей была болгарка из Бессарабии Вера Степановна Кочо, студентка Бестужевских курсов. Молодые люди сразу почувствовали симпатию друг к другу, и 3 сентября 1917 г. Сергей повел девушку под венец. Их брак оказался очень счастливым.

Полевой не оставлял мысли продолжить занятие китаеведением, и этому помогла стипендия в три тысячи рублей от Министерства просвещения для поездки в Китай. В ноябре 1917 г. Полевые приехали в Тяньцзинь, где их застало известие о свержении Временного правительства. Деньги, полученные на командировку, были обесценены, но счастливый случай помог Сергею Полевому найти работу в только что открытом Нанькайском университете в Пекине. Он стал вести занятия по русскому языку и литературе, экономике и истории. О молодом русском преподавателе сразу заговорили. Многие китайские студенты хотели посещать его лекции, чтобы из первых рук получать новости о политических событиях в России [11, с. 19]. Вскоре у супругов родился первенец Леонид, а затем и дочь Тамара.

Преподавание и научная работа. Полевому нравилось преподавать, и он уделял много времени подготовке учебных материалов и разработке новых методов обучения. В это время он составил несколько учебных пособий, в частности, "Новый Путь. Учебник русского разговорного языка для китайцев". Чтобы студенты могли лучше усвоить русский язык, а заодно и познакомиться с русской литературой, Сергей Александрович ставил с ними русские пьесы. На университетской сцене с успехом прошли постановки пьес А. Чехова, М. Горького, С. Третьякова. Костюмы для китайских артистов шила жена профессора. Интересно, что участники этих спектаклей в будущем стали известными писателями, профессорами и переводчиками.

Идеалист по натуре, Полевой смог познакомиться с Советским Союзом и будущих деятелей Китайской народной республики. Все они называли Полевого "верным другом китайского народа". Имя профессора было очень популярным, и на его лекции записывались студенты разных факультетов. Среди тех, кто посещал его занятия, был и Мао Цзэдун. Имеются свидетельства того, что Сергей Александрович оказал большую помощь в становлении коммунистической партии Китая [10, с. 56; 11, с. 19–20; 12].

Понимая, насколько устарели словари, составленные еще миссионерами Русской православной миссии и переводчиками Российского посольства, Полевой решил их дополнить новыми материалами. Тем более, что в это время появилось множество новой лексики, особенно в политической и юридиче-

¹ ГАПК – Государственный архив Приморского края.

ской областях. Всё свободное время, включая ночные часы, Сергей Александрович работал над составлением русско-китайского словаря. Он подключил к работе и китайских друзей, стараясь использовать любую возможность, чтобы достать новую литературу. Первый этап работы был окончен в 1927 г. В предисловии к книге Полевой отмечал: "Составитель настоящего словаря, единолично выполнивший взятую на себя задачу, естественно принимает на себя ответственность за все ошибки, упущения и недочеты, имеющиеся в словаре, и будет признателен за компетентные указания на замеченные в словаре ошибки, упущения и недостатки, кои могут быть исправлены в последующем издании словаря" [5, с. 2].

Продолжая собирать материалы к словарю, в конце того же года Полевой издал "Китайский указатель к словарю юридических, дипломатических, политических, экономических, философских и других научных терминов". Через несколько лет он дополнил работу новейшей общественно-политической и научно-технической терминологией и сокращениями. "Большой русско-китайский словарь" был готов в июле 1937 г., но изданию его помешала японская оккупация. Позднее Сергей Александрович использовал эту рукопись для работы в Америке. Помимо составления словаря Полевого интересовала лингвистика, в частности маньчжурский язык. Был он увлечен и фольклором: в 1935 г. он перевел с русского на китайский язык и издал "Монгольские народные сказки". Это книга разошлась очень быстро. С большим энтузиазмом собирал Полевой китайские поговорки и пословицы, рукопись о которых не успел издать.

Личная библиотека, книжный магазин Полевых и обмен литературой.

Библиофил с юности, Полевой привез с собой в Китай прекрасную библиотеку с книгами на русском, английском, китайском, японском, французском, немецком и итальянском языках. Помимо большого количества книг по востоковедению и языкознанию в этом собрании были и классические сочинения. В Китае библиотека продолжала пополняться: Полевой не только собирал книги на разных языках, но и искал редкие монгольские и маньчжурские издания и рукописи. Профессора часто видели на китайских блошиных рынках, о которых его сын вспоминал так: "Там были ряды книжных магазинов, где продавались подержанные книги, журналы на китайском, английском, французском, немецком, русском и других языках. Папа здесь покупал не только книги на этих языках, но также приобрел редкие монгольские и маньчжурские книги и рукописи. Там были стенды, где продавались америк., русск., франц., немец. и китайские подержанные журналы. Рынок этот назывался "Дунан Ши Чан" (Воспоминания Л.С. Полевого (для Лю Нин). 14 января 1990 г. Л. 6).

Среди книжных развалов китайских рынков нередко попадались старинные русские книги, привезенные в Китай русскими беженцами. Спасаясь от Гражданской войны в северо-восточных районах Китая, ближайших к российской границе, они часто брали с собой семейные ценности – иконы, старинные издания, фотоальбомы. Для большинства вынужденный отъезд с родины растянулся на многие годы, что заставило думать о поисках средств к существованию и продаже более или менее ценного имущества [7, с. 309 – 312].

Сохранился каталог книжного собрания С.А. Полевого (RNEC UH S.A. Polevoi's Library Catalog. Cases # 1–25. 68 p.)², в котором за основу взяты научные направления. Издания распределялись по именному принципу, названию, месту и году издания. В первом – третьем шкафах размещались книги по востоковедению, изданные в Китае, в Японии, в Англии, США и Европе от середины XIX в. до 1919 г. в основном на английском, немецком, французском и китайском языках. В четвертом шкафу находилась востоковедческая литература, напечатанная после 1920 г. на английском языке. В пятом имелась литература на французском и частично английском языках (после 1920 г.), в шестом – по лингвистике на иностранных языках до 1919 г. Седьмой и восьмой шкафы предназначались для словарей: в одном стояли иностранные словари по 1919 г., в другом – словари и энциклопедии на различных языках,

² RNEC – Russian Northeast collection. University of Hawaii

изданные после 1920 г. Девятый шкаф был отдан художественной литературе на английском и французском языках: издания до 1920 г. и после него были разделены. В 10-м, 11-м, 12-м и частично в 13-м шкафах были периодические издания. В 13-м шкафу расположились журналы на русском языке, изданные в Харбине, Москве и Ленинграде. 14-й и 15-й шкафы предназначались для научных изданий (напечатанных ранее 1920 г. и после него). В 16-м шкафу находилась русская художественная литература, издания до 1920 г. и после. Для работы Полевого был особенно важен 17-й шкаф с различными русско-иностранными словарями, а особо ценными – 18-й и 19-й шкафы с антикварными изданиями по востоковедению и другой уникальной литературой, напечатанной на русском языке в Харбине, Пекине и Владивостоке. Издания на русском языке по философии и психологии были в 20-м шкафу. Еще пять шкафов (21–5-й) занимали китайские и японские энциклопедии и справочники. Всего в каталоге отмечено 2355 названия.

В начале тридцатых годов оплата преподавателей сильно снизилась – профессора получали 15–25 % от обычного жалования, пришлось искать дополнительные заработки. По этой причине Полевые открыли на дому курсы русского языка, а в начале 1933 г. любовь к книге подтолкнула супругов открыть в своем доме книжный магазин. Полевой установил постоянные контакты с "Международной книгой" в Москве, получая последние книжные новинки и стал представителем советских книготорговых организаций.

Известный деятель эмиграции И.И. Серебренников писал в дневнике: "23 мая 1936. Утром мы с Аммендэ съездили на рикшах к проф[ессору] Полевому, смотрели у него советскую литературу, которую он держит для продажи. Литературы этой оказалось маловато. Я для себя не нашел ничего интересно. Аммендэ же купил целых три книги; из них одна была "Советы в Китае" (перевод с немецкого), другая – сказки азербайджанских татар; третья – собрание работ этнографа Штернберга "Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны". Последнюю как очень интересную я увез домой для просмотра" (**НИЛА. Serebrennikov's collection. Box. 1**)³.

Книжный магазин быстро стал популярным: китайские студенты приходили за учебниками и русской классикой, а китайская интеллигенция охотно покупала новую литературу. Скоро магазин Полевого стал своеобразным клубом, где встречались любители книг, чтобы обсудить книжные новинки. Зная об обширных связях профессора Полевого с интеллигенцией и деятелями нового Китая, с ним старались встретиться многие известные ученые, приезжавшие в Китай. Он оказывал помощь огромному числу зарубежных востоковедов и путешественников.

Полевой был тесно связан директором библиотеки Пекинского университета [10, с. 55], Ли Дачжао (1889–1927), одним из основателей компартии Китая, и регулярно снабжал русской литературой Пекинскую национальную библиотеку [2, с. 117]. По мере сил он старался помочь и коллегам из Советской России. В частности, не прерывались его связи с академиком В.М. Алексеевым. "По поручению Полпредства в Пекине, – писал Полевой 7 февраля 1934 г., – я собрал для Вас библиографические данные о Ленине на кит. яз. К сожалению, Ваше письмо запоздало, и собранный мною материал вряд ли успеет к выпуску сборника академии с Вашей статьей, но я надеюсь, что Вы сможете использовать этот материал для статьи в каком-либо сборнике [...] Переводы произведений Ленина, указанные в собранной мною библиографии, в большинстве случаев далеки от совершенства (а зачастую и от оригинала). Среди них имеются переводы, сделанные троцкистами, умышленно искажающие содержание оригинала, и переводы, сделанные с японского яз., носящие на себе следы яп. влияния в отношении стиля, японизмов и подчас абсолютно непонятные для любого кит. читателя" (**ПФА РАН. Ф. 820. Оп. 3. Д. 642. Л. 1**)⁴.

Магазин пришлось закрыть после оккупации японцами Северного Китая.

³ НИЛА - Hoover Institution Library and Archives.

⁴ ПФА РАН - Петербургский филиал архива Российской академии наук.

Вынужденный отъезд из Китая в США. С началом оккупации положение Полевых приблизилось к катастрофическому. Имея нансеновский паспорт, супруги были совершенно беззащитны перед произволом японских и китайских чиновников. Сергей Александрович предчувствовал скорый арест, т.к. японские оккупационные власти производили повальные аресты всех инакомыслящих. В ночь на 17 декабря 1937 г. пришли и за Полевыми. Через некоторое время Веру Степановну выпустили из женской тюрьмы, а Сергей Александрович провел в заключении 17 месяцев. Это было самое тяжелое время, когда жизнь Китаеведа висела на волоске. "Его часто пытали, – писал Леонид Полевой, – обливали голого холодной водой на морозе, били, проводили электрическим током на шее, на руках и на ногах, заставляли "висеть в воздухе" некоторое время и грозили расстрелом несколько раз" (**Собр. А.А. Хисамутдинова (Владивосток). Письмо Л.С. Полевого от 28 авг. 2004 (Солт-Лейк-Сити).** Больше телесных пыток страдания Полевому доставляла мысль о конфискации книг и рукописей, ведь в этом собрании были настоящие раритеты. Чтобы вывезти их потребовался целый грузовой вагон.

Большую помощь в освобождении профессора Полевого сыграл доктор Джон Кальвин Фергюсен (John Calvin Ferguson, 1866–1945), американский исследователь китайского искусства, коллекционер и закушник американских художественных музеев, а также советник правительства Китая. От советских дипломатов семья помощи не дождалась: "Он не советский подданный!". После освобождения встал вопрос о депортации из Китая.

После долгих хлопот Полевые смогли уехать в Америку, куда их пригласил известный востоковед С.Г. Елисеев. (Elisseeff) (1889–1975, Париж). Полевой хорошо знал его еще по Петроградскому университету, а летом 1936 г. вновь встретился с ним в Пекине.

Став сотрудником Гарвардского университета, Полевой занимался составлением англо-китайского словаря. Елисеев и американские коллеги были довольны его работой, но нашлись и те, кто считал, что Елисеев, русский по происхождению, взял на работу другого русского. Интриги особенно вспыхнули, когда фотография Полевого появилось 6 мая 1939 г. в популярном журнале "Лайф". Зависть и сплетни хорошо произрастали на почве яркого антикоммунизма. В Америке все связанное с Россией принималось не только с недоверием, но и откровенной враждой. За Полевым тянулся хвост подозрений, который возбуждали некоторые приехавшие в Америку китайцы. Они вспоминали о просоветских взглядах профессора и даже обвиняли его в шпионаже в пользу СССР. Елисеев нашел довольно необычный способ отвадить завистников: почти все время работы Полевого в университете ему не поднимали заработную плату, а потому желающих занять это место не находилось.

К Полевому приезжали и русские востоковеды, например, Петр Алексеевич Будберг (Woodberg, Peter Alexis) (1903–72, Alameda, Калифорния). После окончания Харбинского реального училища он в 1920–22 гг. учился на восточном факультете (бывший Восточный институт) Государственного Дальневосточного университета, а затем продолжил обучение в Калифорнийском университете в Беркли, где затем стал профессором. Будберга очень интересовал словарь Полевого, и он не раз приезжал к нему за консультациями. Встречались Полевые в Америке и с другими представителями русской интеллигенции: экономистом В. Леонтьевым, композитором С. Рахманиновым, социологом П. Сорокиным и др.

В США Полевой продолжил пополнять свою библиотеку, часть которой все же удалось вывезти из Китая [1]. Его часто можно было видеть у американских антикваров и в русских книжных магазинах (В.П. Камкин в Нью-Йорке и др.), где он выписывал книги из Советского Союза. После окончания Второй мировой войны возобновилась переписка с академиком Алексеевым, который стремился наладить связи с американскими востоковедами. "Несмотря на старость (мне уже 64 г.), я, все же хотел бы побывать в Америке, поучить и поучиться, наладить связи, м.б., это и удастся!" (**Собр. Л.С. Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо В.М. Алексеева С.А. Полевому от 25 апр. 1945**) Алексеев рассказывал о новостях Китаеведения в СССР, отправлял литературу сыну Полевого, который собирался защищать диссертацию, посылал Полевому свои новые работы, а тот старался организовать на них отзыв в американских научных изданиях. Алексеева очень инте-

ресовала и работа Полевого по составлению словаря: "С нетерпением жду его выхода и усердно прошу не отказать мне в экземпляре его как составителю кит.-рус. словаря, кот[орый] тоже вчерне готов" (**Собр. Л.С. Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо В.М. Алексева С.А. Полевому от 25 апр. 1945).**

Полевой в свою очередь в письмах в СССР характеризовал уровень китаеведения в США, сообщал об американских ученых, посылал материалы для аспирантов и студентов Алексева. Интересовался он и судьбой знакомых и коллег в России. Письма Полевого всегда приносили Алексеву "...свежиную и большое удовольствие: впитываю, как губка, каждую строку – и за все сие сердечно благодарю" (**Собр. Л.С. Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо В.М. Алексева С.А. Полевому от 22 февр. 1948).**

Вероятно, по причине того, что Елисеев собрался уйти на пенсию, "Большой англо-китайский словарь" Полевого так и не напечатали. Многолетний труд ученого на ниве китаеведения остался неоцененным коллегами. Елисеев покинул руководящую должность в 1956 г., но еще два года продолжал преподавать. Он писал Полевому из Кембриджа: "После войны потребовалось некоторое время, чтобы все вошло в норму, но чисто академический подход был невозможен. Решение насущных политических проблем требовало людей с практической подготовкой... Появились всякие Russian Center, Russian program, Far Eastern Research Committee и т.д. Опять нужно было идти на новые компромиссы, охраняя поскользку возможно нашу чисто университетскую западную традицию, которую большинство американцев не ценит, да и не понимает" (**Собр. Л.С. Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо С.Г. Елисеева С.А. Полевому от 23 марта 1945).**

Заключение. Как и Елисеев, Полевой вышел на пенсию в 1956 г. Коллеги деятельно переписывались, обсуждая работы советских и зарубежных китаеведов. "Советские китаисты прекрасно работают, – писал Елисеев, – и стали писать более правильным русским языком, без архаизмов и неологизмов. В области японистики в Ленинграде и в Москве проделана серьезная работа, вышел целый ряд серьезных исследований, как в области языка, так и в области истории" (**Собр. Л.С. Полевого (Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США). Письмо С.Г. Елисеева С.А. Полевому от 5 дек. 1959).**

Полевой с мужеством пережил смерть жены 13 ноября 1959 г., а сам скончался 16 сентября 1971 г. в Майями (штат Флорида). Сын Леонид Сергеевич Полевой много позднее отправил прах родителей в места, где они родились. Супруги Полевые воспитали сына в поклонении русской литературе (**Собр. А.А. Хисамудинова (Владивосток). Интервью с Л.С. Полевым от 28 нояб. 1997 (Солт-Лейк-Сити, США).** Приехав в Америку чуть позже родителей, он учился в Кембридже (Массачусетс). Участвуя во Второй мировой войне (май 1942 – октябрь 1945 гг.), ефрейтор Л.С. Полевой отслужил честно своей новой родине. Вернувшись из армии, он окончил в июне 1948 г. с отличными оценками славянский факультет Гарвардского университета. Воспитанный на культуре семьи Полевых, он собирал материалы для диссертации "Николай Полевой и московский телеграф" (N.A. Polevoy and the Moscow telegraph) и защитил ее в июне 1948 г. Эту работу высоко оценил известный американский профессор Михаил Михайлович Карпович (1888–1959). Получив в марте 1950 г. магистерскую степень, Л. Полевой преподавал в американских учебных заведениях: университет Юта (сент. 1951 – июнь 1952), колледж Вест-Менстер (1959–61), Бригамянский университет (штат Юта) (сент. 1960 – июнь 1962), Мичиганский университет (сент. 1962 – апр. 1964).

Научная карьера Полевого-младшего не сложилась. Причиной можно считать формализм, расцветший в те годы в американской славистике, а также левые взгляды Леонида Сергеевича, следовавшего заветам своего отца. Несмотря на холодную войну и ненависть ко всему советскому, под которым часто безо всяких причин понимали русскую культуру в целом, он был многолетним деятелем Общества Американско-советской дружбы. Леонид Сергеевич писал: "Хотя я всегда был верен Америке и был лояльным гражданином, у меня всю жизнь было огромное тяготение к России, русскому духу, русскому народу. По этим причинам, на меня были разные гонения русофобов. Я выписывал и покупал, так же, как и мой отец, много журналов, газет, и к тому же унаследовав много книг из отцовской библиотеки. Всегда я гордился русски-

ми корнями, и с гордостью защищал мое русское наследие" (**Собр. А.А. Хисамутдинова (Владивосток). Полевой Л.С. "Воспоминания О Николае Алексеевиче Полевом и других Полевых": Рукоп. Л. 24).**

По просьбе владивостокских китаеведов он передал им рукопись англо-китайского словаря и другие материалы отца по востоковедению. Книжное собрание, подаренное Л.С. Полевым Иркутску, послужило основой Гуманитарного центра-библиотеки имени семьи Полевых.

Литература

1. Восточная коллекция: Аннотированный указатель литературы о Востоке из библиотеки Полевых / сост. А. В. Швецова. Иркутск : МУК "Гуманитарный центр-библиотека имени семьи Полевых", 2007. 36 с.
2. Мировицкая Р. Не публиковавшиеся ранее документы из Архива МИД РФ по истории российско-китайских культурных связей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 115–120.
3. Педранова, Л.В. Архив семьи Полевых в фонде Гуманитарного центра-библиотеки имени семьи Полевых // Сибирский архив : Архивные документы, публикации, факты, комментарии : Научно-популярный историко-краеведческий сборник. Иркутск, 2008. Вып. 4. С. 145–147.
4. Полевой С.А. Периодическая печать в Китае. Владивосток: Изд. Вост. ин-та, 1913. XI, 191 с., 19 ил.
5. Полевой С.А. Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, политических, философских и др. научных терминов. Пекин, 1927. 275 с.
6. Скачков П.Е. Библиография Китая / АН СССР. Ин-т народов Азии. 2-е изд. Москва: Изд-во вост. лит., 1960. Алфав. указ.: с. 663 (6 назв.)
7. Хисамутдинов, Амир Александрович. "Верный друг китайского народа": Сергей Полевой // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1. С. 149 – 158.
8. Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–6 (62). С. 309–312.
9. Spence Jonathon D. The Search for Modern China. New York; London: W.W. Norton & Co., 1990. 4567 p. (Engl.)
10. 散木. 柏烈伟 : 一个曾参与过中共建党活动的俄国人 [J]. 党史博览. 2009年第10期. 55–56. (Сань Му. С.А. Полевой: русский, принимавший участие в деятельности по созданию Коммунистической партии Китая // Общий обзор Коммунистической партии Китая. 2009 № 10. С. 55–56.)
11. 刘建一, 李丹阳. 为吴廷康小组来华建党铺路的俄侨[J]. 北京党史. 2011年第6期. 19–26. (Лю Цзяньи, Ли Даньян. Русские, которые проложили путь группе Г.Н. Войтинского к созданию Компартии Китая // История партии в Пекине. 2011. № 6. С. 19–26.)
12. 肖蛙. 俄共党员柏烈伟在中共建党时的一些活动[J]. 北京党史. 2002年第1期. 25–27. (Сяо Шэнь. Некоторые виды деятельности С.А. Полевого в течение основания Компартии Китая. История партии Пекина. 2002. № 1. С. 25–27.)

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vostochnaya kolleksiya: Annotirovannyj ukazatel' literatury o Vostoke iz biblioteki Polevykh / sost. A. V. SHvetsova. Irkutsk : MUK "Gumanitarnyj tsentr-biblioteka imeni sem'i Polevykh", 2007. 36 s.
2. Mirovitskaya R. Ne publikovavshiesya ranee dokumenty iz Arkhiva MID RF po istorii rossijsko-kitajskikh kul'turnykh svyazej // Problemy Dal'nego Vostoka. 2006. № 6. S. 115–120.
3. Pedranova, L.V. Arkhiv sem'i Polevykh v fonde Gumanitarnogo tsentra-biblioteki imeni sem'i Polevykh // Sibirskij arkhiv : Arkhivnye dokumenty, publikatsii, fakty, kommentarii : Nauchno-populyarnyj istoriko-kraevedcheskij sbornik. Irkutsk, 2008. Vyp. 4. S. 145–147.
4. Polevoj S.A. Periodicheskaya pechat' v Kitae. Vladivostok: Izd. Vost. in-ta, 1913. XI, 191 s., 19 il.
5. Polevoj S.A. Russko-kitajskij slovar' yuridicheskikh, diplomaticheskikh, politicheskikh, filosofskikh i dr. nauchnykh terminov. Pekin, 1927. 275 s.
6. Skachkov P.E. Bibliografiya Kitaya / AN SSSR. In-t narodov Azii. 2-e izd. Moskva: Izd-vo vost. lit., 1960. Alfav. ukaz.: s. 663 (6 nazv.)
7. KHisamutdinov, Amir Aleksandrovich. "Vernyj drug kitajskogo naroda": Sergej Polevoj // Problemy Dal'nego Vostoka. 2006. № 1. S. 149 – 158.
8. KHisamutdinova N.V. Iz Vladivostoka – v eh migratsiyu: sud'by dal'nevostochnykh professorov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2–6 (62). S. 309–312.
9. Spence Jonathon D. The Search for Modern China. New York; London: W.W. Norton & Co., 1990. 4567 p. (Engl.)
10. 散木. 柏烈伟 : 一个曾参与过中共建党活动的俄国人 [J]. 党史博览. 2009年第10期. 55–56. (San' Mu. S.A. Polevoj: russkij, primimavshij uchastie v deyatelnosti po sozdaniyu Kommunisticheskoy partii Kitaya // Obshhij obzor Kommunisticheskoy partii Kitaya. 2009 № 10. S. 55–56.)

11. 刘建一, 李丹阳. 为吴廷康小组来华建党铺路的俄侨[J]. 北京党史. 2011年第6期. 19–26. (Lyu TSzyan'i, Li Dan'yan. Russkie, kotorye prolozhili put' gruppe G.N. Vojtinskogo k sozdaniyu Kompartii Kitaya // Istoriya partii v Pekine. 2011. № 6. S. 19–26.)
12. 肖甦. 俄共党员柏烈伟在中共建党时的一些活动[J]. 北京党史. 2002年第1期. 25–27. (Syao SHehn. Nekotorye vidy deyatel'nosti S.A. Polevogo v techenie osnovaniya Kompartii Kitaya. Istoriya partii Pekina. 2002. № 1. S. 25–27.).

Информация об авторах

Лян Ин, аспирант департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: 1074821681@qq.com

Information about the authors

Liang Ying, Postgraduate Student, Department of History and Archeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: 1074821681@qq.com

Поступила в редакцию
(Received) 19.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 08.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 16.05.2022